

Посыльный раз за разом отмахивался, отказываясь брать у неё серебро:

— Госпожа Цзинь, господин Шэнь уже всё оплатил. Я пойду, мне нужно успеть доставить письма в последний дом до темноты!

Сказав это, он, не дожидаясь ответа Цзинь Шуфэнь, развернулся, подвел коня и покинул деревню Сяофэн.

Цзинь Шуфэнь с тяжелым вздохом заперла ворота и направилась на кухню:

— Цин Юэ, пришло письмо от Синцяо!

— Скорее, расскажи, что она пишет? — Цин Юэ не была грамотной, и ей, в отличие от Синцяо и Цин Юэ, приходилось оставаться в неведении, уповая лишь на чужие слова.

Цин Юэ быстро пробежала глазами по строкам, и сердце, до того сжавшееся в комок, наконец отпустило. Письма не было уже несколько дней, и она почти решила, что случилось худшее — по ночам её постоянно мучили кошмары.

Заметив нетерпеливый взгляд Цзинь Шуфэнь, она выбрала самое главное:

— Она пишет, что с ней всё в порядке. Недавно они одержали победу, поэтому не было возможности отправить весточку вовремя. Ещё её повысили до звания командира лагеря, просит нас не волноваться.

Цзинь Шуфэнь сложила руки в молитвенном жесте и зашептала:

— Амиабха, слава богам, слава богам...

— А про возвращение что-нибудь говорила? — С тех пор как два года назад Бэйди начали массированные набеги на границы, Синцяо ушла и так и не вернулась. Впрочем, так бывало всегда, когда шли затяжные бои, но от этого становилось лишь тревожнее.

Цин Юэ покачала головой и разочарованно опустила взгляд.

Цзинь Шуфэнь вздохнула:

— Бэйян недалеко отсюда, меньше сотни ли, когда-нибудь она вернётся. Главное, что жива-здорова. Послезавтра пятнадцатое число, пойдем с тобой в храм Фачань, воздадим благодарность, поставим побольше благовоний, попросим бодхисаттву хранить Синцяо.

— Хорошо...

Седьмой год правления Нинхэ, четырнадцатое сентября. Северные земли, гарнизон Бэйян.

С самого рассвета Шэнь Синцяо тренировалась на плацу. Став командиром лагеря, она избавилась от необходимости заниматься каждой мелочью, у неё появилось больше времени на тренировки, да и программа упражнений стала свободнее.

Ро Гоань и Чэнь Ю обучали отряд по её методике. Хотя результат пока был не очевиден, дисциплина и рвение двухсот бойцов заметно возросли, и её приказам подчинялись беспрекословно.

Как раз когда она отложила длинный лук и готовилась к упражнениям с копьем, к ней подошел Ли Тан, личный телохранитель Чу Ляна:

— Командир Шэнь, генерал желает вас видеть!

Шэнь Синцяо удивилась. Она всего лишь мелкий командир, и то, что Чу Лян лично вручил ей указ о назначении, уже было великой честью. Зачем звать её теперь? Она слегка поклонилась:

— Прошу, ведите, господин телохранитель.

Когда они вошли в ставку, там уже находились Чу Лян и заместитель генерала Бай Юньци. Кроме них, в доспехах стояли двое — статные, внушающие трепет Чжао Чэн и Ся Фу, помощники генерала.

За исключением неё, маленького командира, все присутствующие, включая даже Ли Тана, были офицерами пятого ранга и выше — самая верхушка власти гарнизона Бэйян.

Помимо самого главнокомандующего Чу Ляна, остальные с любопытством разглядывали юного командира Шэнь Синцяо. О том, как она подстрелила Хамуяня, в войсках ходили легенды, да и сам Чу Лян не раз хвалил её. Этот юноша далеко пойдет!

Ли Тан почтительно доложил:

— Генерал, командир Шэнь Синцяо прибыла.

В этот же момент прозвучал ещё один голос:

— Генерал, командир тысячи Ли Чанхао прибыл.

Шэнь Синцяо обернулась и увидела юношу примерно своих лет. Тот, почувствовав взгляд, посмотрел на неё и кивнул. Она ответила тем же. Вскоре оба отдали воинское приветствие Чу Ляну и остальным.

— Раз все в сборе, прошу, садитесь. Не будем тратить время. Я получил тайное донесение от великого генерала: великий хан Бэйди при смерти, в Вантине началась борьба за трон между тремя сыновьями. Хамуянь — сторонник второго принца, он непременно поведет войска назад, чтобы закрепиться в пустыне. Но мы не позволим им уйти так легко. — Он загадочно улыбнулся.

Присутствующие недоумевали, пока Чу Лян не пояснил:

— По данным разведки, в войске Хамуяня царит беспокойство, охрана ослабла. Похоже, день отступления близок. Это наш шанс напасть под покровом ночи.

Чу Лян встал и подошел к песочной карте, остальные последовали за ним.

Указывая на лагерь Хамуяня, он начал анализ:

— Лагерь расположен у горы Линшань. С северо-запада склон крутой, с юго-востока пологий, на северо-западе река, в остальном — равнина...

Тут Шэнь Синцяо поняла, зачем её позвали. Её догадки подтвердились, когда зазвучал приказ:

— Бай Юньци, Чжао Чэн, Ли Чанхао, Шэнь Синцяо, слушайте приказ!

— Слушаем! — четко отозвались четверо.

— Шэнь Синцяо, води весь свой отряд лучников в засаду на северо-западный склон Линшани. По сигналу пустите огненные стрелы в лагерь Хамуяня, посейте хаос.

— Чжао Чэн, Ли Чанхао, вы с двумя сотнями кавалеристов и двумя тысячами пехотинцев ждите с южной и западной сторон. Как только начнется суматоха, вступайте в бой, создайте шум, окончательно сломите дух врага.

— Как только Чжао и Ли ударят, Шэнь Синцяо, спускайся с гор с лучниками и соединяйся с ними для атаки!

Трое приняли жетоны из рук Чу Ляна:

— Есть, выполняем!

— Бай Юньци, ты с тремя сотнями конницы в засаду на северо-запад, я с тремя сотнями — на северо-восток. Когда Хамуянь побежит на север, преследуйте и бейте всех. Но оставьте северную брешь — пусть уходит в пустыню.

— Есть, выполняем! — Бай Юньци принял жетон.

Видя, что все получили задания, даже маленькая семиранговая Шэнь Синцяо, Ся Фу не выдержал:

— Генерал, а как же я?

Чу Лян посмотрел на него и с усмешкой ответил:

— Ты остаешься защищать крепость. У меня остается четырнадцать тысяч человек на случай непредвиденных обстоятельств. Оборона города — превыше всего, береги людей. Принимай приказ!

Ся Фу понял ответственность, его недовольство как рукой сняло. Он торжественно принял последний жетон:

— Есть, выполняем!

Чу Лян продолжил:

— В Вантине смута, Хамуянь будет беречь силы для поддержки второго принца, поэтому сегодня он не станет задерживаться. Как только он уйдет, Бэйян получит передышку. Надеюсь на вашу слаженную работу!

Боевой дух четверки взлетел до небес:

— Есть, подчиняемся!

— Хорошо, отдайте приказ: разжечь костры, приготовить еду, отдохнуть до заката, а затем — в путь!

Наступила ночь. За пределами лагеря Хамуяня.

Бледно-голубая луна пряталась за густыми облаками, свет был тусклым. Осенний ветер тревожил сердца воинов, затаившихся в темноте.

К Чу Ляну подбежал солдат:

— Генерал, разведчики докладывают: люди Хамуяня сворачивают обозы, разбирают палатки, посты охраны сокращены.

— Хорошо! Старый лис Хамуянь и правда решил уйти сегодня. Самое время! Посланец, подать сигнал Шэнь Синцяо, пусть действует по плану!

Посланец выхватил сигнальную стрелу со свистком и выпустил три штуки в небо. В тишине ночи раздался пронзительный, похожий на свист звук.

<http://bllate.org/book/20966/2127548>